

2. Жаманбаев К.Ж. Высшая школа в Казахстане: Исторический опыт Компартии Казахстана по руководству высшей школой за 50 лет (1920-1970 гг.). - Алма-Ата, 1972;
3. Гноевых В.И. Социальное развитие сельской интеллигенции Казахстана. - Алма-Ата. 1977;
4. Асылбеков М.Х., Галиев А.Б. Социально-демографические процессы в Казахстане (1917-1980 гг.). - Алма-Ата, 1991;
5. Карагусов Ж. Казахская советская интеллигенция, рожденная Октябрем. - Алма-Ата. 1960;
6. Тастанов Ш.Ю. Советский опыт.;
7. Абжанов Х.М. Сельская интеллигенция Казахстана в условиях совершенствования социализма. - Алма-Ата. 1988;
8. Ауанасова А.М. Указ соч. - С. 226-227.
9. Амрекулов Н. О казахской интеллигенции // Новое поколение. - 1993. 17 марта.

Каспийская проблема в начале XXI века (некоторые аспекты)

Тиллоев Шерзод Асадуллоевич

Научный руководитель: д.и.н., доцент Р.С.Буктугутова

Кокшетауский университет им. А.Мырзахметова

В данной статье рассматриваются позиции Казахстана в вопросе Каспийского моря. В частности рассмотрим роль Первого Президента, Елбасы Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев в решении вопроса о разделении Каспийского моря на сферы влияния.

Начнем с того что 12 августа 2018 г. был проведен саммит по вопросу Каспий в Актау. После завершения этот саммит без колебаний стал самым результативным в долголетней и тщательной работы сторон. Стартовав с различных переговорных позиций, государств «каспийской пятерки» сумели отыскать взаимоприемлемый компромисс, который обеспечил сбережение политической прочности в ареале. Подписанная в Актау так называемая «Конституция Каспийского моря» заняла центральное пространство среди новых документов международно-правовой базы по регулированию прав и ожиданий прибрежных стран.

Стоит отметить, собственно что из всех фаворитов стран Прикаспийского региона, участвовавших в церемонии подписания Конвенции, только Нурсултан Назарбаев был вовлечен в дипломатичные консультации по согласованию вопроса правового режима Каспия с самого начала диалога. За более чем 20-летнюю ситуацию переговорного процесса любое из прикаспийских стран, в большей или же наименьшей степени, модифицировало собственные расклады сравнительно принципы положений грядущей Конвенции. Впрочем как раз казахстанско-азербайджанский тандем определил главные положения, которые после чего были подхвачены Российской Федерацией и легли в базу итоговых договоренностей.

Ещё в 1994 г. Казахстан предположил свой план повального контракта по правовому статусу Каспи, ряд положений которого в результате были перенесены в конечный проект Конвенции. Выступая против хранения режима советско-иранского кондоминиума, существовавшего на Каспии до распада Советского Союза, Казахстан в начале предлагал делимитировать Каспийское море в той или иной форме.

В частности, план Конвенции, подготовленный Казахстаном в 1994 г., был реализован при принятии концепции закрытого моря и давал собой вариант использования к Каспию ряда ведущих основ и положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Исходя из казахстанской позиции, акватория подлежала разграничению на территориальные воды и национальные рыболовные зоны, которые бы пребывали под государственной национальной юрисдикцией. Еще ожидалось установление грани исключительной финансовой зоны всякой страны по срединной части в согласовании с международной практикой. Предлагая приспособить общепризнанные мерки интернационального морского права к истории в

Каспийском ареале, казахстанская сторона наиболее четко подчеркивала надобность обновления их правового содержания и терминологического оформления.

Первый Президент Казахстана, Елбасы Нурсултан Назарбаев всякий раз подчеркивал значимость разрешения пограничного вопроса с ближайшими соседями. Исходя из образовавшейся практики взаимодействия прикаспийских стран в акватории моря, а еще нрава отношений с соседями по Каспию, вопрос о несоблюдении суверенных прав Казахстана в границах территориальных вод не стоял [1, с.3]. Впрочем незавершенность процесса определения муниципальных пределов на море оставалось пунктом, приковывающим особое внимания со стороны Фаворита цивилизации.

Конкретная четкость в этом необходимом процессе как делимитация морских пределов на Каспийском море стала бывать замеченным впоследствии серии консультаций на высочайшем уровне. В ходе визита российского лидера Бориса Ельцина в Алматы в апреле 1996 г. было подписано совместное коммюнике о сотрудничестве по применению Каспийского моря, которое стало практическим шагом на пути к оптимальному заключению трудности разграничения водоема. Так, руководители стран Казахстана и РФ условились, что новый правовой статус Каспия обязан быть определен прикаспийскими странами на базе консенсуса, и никто не вправе улаживать этот вопрос в одностороннем порядке [2, с.115]. Ожидалось, что правовой статус станет держать всеохватывающее заключение всех имеющих место быть в отношении моря вопросов (судоходство, внедрение био и минеральных ресурсов, экология, и т.д.). При этом отмечалось, что кроме Конвенции стороны собираются содействовать решению договоров по отдельным пунктам работы на Каспии.

Выработка позиций продолжилась в ходе визита Нурсултана Назарбаева в Баку в сентябре 1996 г. В рамках подписанного общего заявления по задачам Каспийского моря руководители Казахстана и Азербайджана дали согласие, на то, что заключение вопроса правового статуса считается первоочередной и срочной задачей. При этом было замечено, что работа прибрежных стран обязана базироваться на принципах соблюдения общепризнанных установок Устава ООН, сохранения моря в качестве зоны мира, добрососедства и дружбы, а еще делимитации Каспийского водоема.

В октябре 2000 г. лидеры РК и РФ продолжили подготавливать основу для дальнейших договоров. В общей декларации Нурсултан Назарбаев и Владимир Путин отметили, что в базу конечного заключения о новом правовом статусе Каспийского моря надлежит прилечь компромиссное предложение о разграничении дна моря меж сопредельными странами [3, с.2].

Подводя промежуточный итог, возможно сделать вывод, что к середине 2000-х многосторонний формат стал основным в дипломатических консультациях по определению правового статуса Каспийского моря. Казахстан сумел зафиксировать этот тренд, выйдя в 2014 г. на подписание Соглашения о разграничении дна Каспийского моря с Туркменистаном. Надо отметить, собственно что казахстанская и туркменская делегации начали консультации по разработке Соглашения ещё в 2003 г. Впрочем процесс дизайна подобного документа с южным соседом по Каспию надолго затянулся. Косвенное воздействие на данное заключение оказала растущая напряженность в межгосударственных отношениях меж Ашгабатом и Баку по причине территориальных жалоб по блоку неоднозначных месторождений Азери-Чираг-Гюнешли. Впоследствии такого как в 2013 г. переговоры о делимитации водоема были возобновлены стороны сумели достичь немаловажного прогресса и урегулировать все нужные технические факторы грядущего соглашения. Практически, на нынешний момент стороны имеют на руках готовую схему части разграничения казахстанского и туркменского разделов, собственно что актуализирует вопрос о переговорном процессе в отношении определения точки стыка сопредельных разделов с Азербайджаном.

Таким образом, на финальном этапе переговоров Казахстан получил ряд преимуществ в вопросе об установлении пограничного контроля над Каспием. 12 августа 2018 года в

городе Актау на торжественной церемонии после окончания пятого Каспийского саммита, свои подписи под конвенцией поставили президент РФ Владимир Путин, президент Азербайджана Ильхам Алиев, президент Туркмении Гурбангулы Бердымухамедов, президент Казахстана Нурсултан Назарбаев и президент Ирана Хасан Роухани.

Список литературы:

1. Казахстанская правда 2018.14.08 №163, с.3
2. Ибрагимов М. Каспийская проблема во внешней политике прибрежных государств (конец XX — начало XXI века) М., 2020. С.115
3. Казахстанская правда 2018.20.08 №167, с.2

Статус женщины в казахском обществе

Туякова К.К.

Научный руководитель: д.и.н., доцент Р.С.Буктугутова
Кокшетауский университет им. А.Мырзахметова

Среди актуальных проблем истории Казахстана одно не последнее место занимает вопрос исследования места и роли женщины в жизни общества. Известно, что женщины Степи отличались от женщин других восточных народов тем, что обладали гораздо большей независимостью и свободой, зачастую принимая непосредственное участие в судьбоносных решениях народа. Степь родила такие типы женщин как подруга-соратница, советница хана, родоприветельница, женщина-острослов, и, наконец, женщина-воин. При этом общеизвестно, что у кочевников не предусматривались женщины для развлечений. По степному кодексу чести соплеменница могла стать в будущем только женой. Ценные и интересные сведения о роли женщины в кочевом обществе содержатся в книге Л.Н. Гумилева «Древние тюрки», где исследователь на большом историческом материале показал, что в истории много было легендарных женщин, которые участвовали в сражениях, возглавляли аулы, воспитывали знаменитых личностей. По мнению ученого, ограничение прав женщин в кочевом мире – явление позднее и, возможно, связанное с тем общим упадком, который постиг Среднюю Азию в послемонгольский период [1, с. 43].

Величайшим уважением к женщине преисполнены создатели казахского эпоса. Там женщина ценится наряду с конем и оружием. И самое интересное, она являлась олицетворением ума батыра, его интеллектуальной изворотливости и т.д., в то время как сам батыр иногда изображался эдаким простодушным буяном, которого всегда следует направлять и поддерживать. Но, так или иначе, женщина в Степи всегда при мужчине. Социальный статус женщины с возрастом изменялся.

Если социальный статус девушки в семье родителей был достаточно высок, то после заключения брака статус женщины в семье мужа заметно понижался. Это выражается и в ограничении личной свободы женщины, наложении на нее ряда поведенческих запретов, по крайней мере до рождения первого ребенка или до момента беременности.

Все интересы женщины после брака должны были быть подчинены интересам новой семьи. Запреты в поведении и новые нормы этикета, которым следовала замужняя женщина, были следующие: женщина обязана была избегать и не называть по имени отца мужа, ей запрещалось называть имена братьев мужа, она должна была подбирать для них подходящие прозвища, даже имя самого мужа женщине запрещалось произносить, ей приходилось заменять личное имя мужа нарицательным или называть его отцом своих детей. Молодая невестка была обязана полностью подчиняться свекрови, слушать ее наставления и выполнять все домашние и хозяйственные работы, на которые та ей укажет.

Кроме этого, келин (невестка, сноха) соблюдала ряд обязательных этикетных норм в каждодневном поведении: она была обязана раньше всех вставать, готовить чай,